

СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИН МИРА В НОМИНАЦИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРНИТОФАУНЫ

*Е.Е. Туленцева, ассистент,
Украинская академия банковского дела*

Рассматриваются номинации представителей орнитофауны в современном английском языке. Проведенный в направлении от внешней языковой формы к внутреннему содержанию анализ интегративного взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов в семантической структуре названия птицы позволил выявить лингво-когнитивный потенциал и проинтерпретировать закодированные в их внутренней форме глубинные смыслы.

Развивающаяся в рамках современной функциональной парадигмы в языкознании когнитивная лингвистика изучает характер систематизации, категоризации и концептуализации запечатленного в языке человеческого опыта. В её контексте открываются новые перспективы для исследования семантики языковых единиц. При этом объектом исследования становятся вербализованные знания, которые принято считать языковой картиной мира, понимаемой как отражение в семантике языка более широкой концептуальной картины мира, представляющей собой глобальную, целостную, непрерывно конструируемую систему информации (знаний и мнений) об универсуме, которой располагает индивид [4, с. 18-106].

Сформулированные в контексте когнитивной лингвистики идеи о корреляции концептуальной и языковой картин мира поставили на повестку дня вопрос о природе и сущности входящих во внутренний лексикон (языковую картину мира) структур представления знаний и мыслеречевых механизмов, имеющих универсальную, идиоэтническую и индивидуально-личностную природу [2]. Именно в указанном ракурсе рассматриваются в предлагаемой статье номинации представителей орнитофауны. В результате проведенного на материале современного английского языка исследования смоделировано ономастическое пространство английских названий птиц и представлена таксономия мотивационных признаков, положенных в основу рассмотренных орнитономинаций.

Следует заметить, что не каждое слово раскрывает свою историю даже при его этимологическом анализе. Не вызывает сомнения, что именно мотивированные с синхронной точки зрения лексемы, т.е. слова с прозрачной и расчлененной семантикой, могут служить достоверным источником сведений о том, какие структуры знания фиксируются в слове в момент его создания, т.е. при “первичном” обозначении объекта, и каким интенциям говорящего отвечает подобное создание слова [5, с. 63].

Нами были рассмотрены орнитономинации, мотивация и происхождение которых являются прозрачными на современном синхронном срезе (всего 825 лексем). Проведен анализ их структурных характеристик, а также семантических особенностей, который позволил обнаружить закономерности и особенности отношений как между отдельными названиями птиц, так и внутри групп номинаций одного и того же денотата.

В *структурном* плане все названия представлены простыми и сложными номинациями. При этом структурно сложные образования (576 единиц) являются гораздо более многочисленными по сравнению с простыми (254 единицы). Объяснить это можно, на наш взгляд, стремлением номинатора с помощью определённой языковой формы отразить более полное содержание.

Результаты анализа *семантических* особенностей показали, что наиболее релевантными мотивационными признаками для наименования объектов орнитофауны являются следующие: цвет (*Glossy Ibis* – *птица блестящего черного цвета* (“ибис”), *Magpie* – *птица пестрой окраски* (“сорока”)) и размер (*Titmouse* – *птица маленького размера* (“синица”)) денотата, издаваемые им звуки (*Garganey* – “чирок-трескунок”, *Godwit* – “веретенник”), его отличительно-специфические признаки (*Razorbill* – *птица с острым клювом* (“гагарка”), *Redshank* – *птица с длинными красными ногами* (“травник”)), повадки (*Wagtail* – *птица, которая машет хвостом* (“трясогузка”), *Woodpecker* – *птица, которая клюет древесину* (“дятел”), сходство с объектами внеязыковой действительности (*Bullfinch* – *bull переводится как “бык”* (“снегирь”)), среда обитания (*Cormorant* – *птица, обитающая вблизи моря* (“большой баклан”)) и некоторые другие.

Комментируя приведенные выше данные, заметим, что, исследуя языки развитые, со всевозможными обозначениями для мельчайших деталей внешнего и внутреннего мира, трудно вообразить, что происходило в актах первичного наречения мира, когда весь мир выступал для человека как непознанный, малорасчлененный языковыми обозначениями, и когда, вследствие нахождения самого человека на определенной ступени его эволюции, индивидуализация вещей, лиц, животных, явлений природы и т.п. еще не достигла современного уровня.

Однако, постепенно все окружающее, “для человеческого сознания туманное” [4, с. 44] привлекало его внимание, позволяло обобщать и идентифицировать воспринятое, выделять из этого континуума отдельные концепты или группы концептов в зависимости от того, с какими из них ассоциировались те или иные предметы и другие сущности из этого окружения. Фиксация связи предмета и его имени,

явления и его обозначения, структуры сознания и её объективного (материального) языкового аналога – все это явления весьма важной стороны акта номинации, его содержательного результата.

Языковая картина мира создается в ходе номинативной деятельности человека. При этом характер соотношения концептуальной и языковой систем лучше всего изучать, исследуя саму эту деятельность и устанавливая в процессе такого анализа направленность номинативной деятельности на обозначение вполне определенных фрагментов мира. Языковая картина мира – это особое образование, постоянно участвующее в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого. В то же время это языковая проекция концептуальной системы нашего знания, куда входят как врожденные концепты, так и концепты, сложившиеся в ходе предметно-познавательной деятельности индивида [4, с. 47].

В контексте вышесказанного отметим, что выявленные нами мотивационные признаки современных английских орнитономинаций дают возможность увидеть, какие общие концептуальные категории человеческого мышления представлены в названиях птиц и проследить пути отражения человеком своего видения мира в орнитономинациях. Это позволяет перейти на качественно более высокий уровень *концептуального* анализа глубинных структур мышления, стоящих за языковыми знаками.

Концептуальный анализ ставит целью выявление способов “упаковки” информации, представленной в семантике языка и речи. На сегодняшний день получили описание такие информационные “пакеты”, как пропозиции, фреймы, сети, скрипты, сценарии, схемы и пр.

Согласно теории пропозиций, все знания, как языковые, так и неязыковые, репрезентируются в человеческой памяти единой пропозициональной формой. Пропозиция при этом понимается как своеобразная ментальная структура, отражение некоторой ситуации и типов отношения в ней, обобщаемых и организуемых в нашем сознании [3]. Пропозициональные структуры номинаций в совокупности создают фреймы, которые, в отличие от пропозиции, многоместны, а не двухместны, двухэлементны. С учётом этого можно предположить, что любая номинация представителя орнитофауны представляет собой определенную пропозициональную структуру.

Таким образом, определяя всякую номинацию птицы как некую пропозициональную структуру, мы имеем в виде следующее: названия птиц включают в себя не только мысль о самой птице как объекте, который номинатор выделяет из ряда подобных, но и мысли о качествах, признаках этого объекта, сформированные на основе чувственного

познания данного объекта. Так, в названии “Blackbird” закодирована информация о внешних характеристиках птицы “дрозд” – это птица черного цвета, что составляет ее главный отличительный признак.

Анализ ономастологического пространства рассмотренных нами мотивационных признаков английских номинаций птиц позволил также смоделировать прототипический образ птицы. В этой связи отметим, что теория прототипов, которая составляет важную часть методологического аппарата когнитивной лингвистики, исходит из понимания языкового знания как прототипа, данного человеку в его восприятии. В основе этой теории лежит психологический подход к описываемым явлениям, в контексте которого категории рассматриваются как концептуальные объекты. При этом категория – это не просто множество единиц, а структура, в которой можно выделить центр, называемый прототипом, и прочие члены, которые по-разному соотносятся с прототипом: в частности, некоторые члены категории ближе к прототипу и обладают правом “членства” больше, чем другие.

Э. Рош определяет “прототип” как культурно-обусловленный ассоциат некоторой более обобщающей категории. Например, если для американской культуры прототип категории “птицы” – малиновка, то для русской – воробей [6].

У А. Вежбицкой прототип характеризуется тем, что он должен отражать концептуально существенные свойства нашего представления об объекте [1, с. 183]. К примеру, прототипичная по величине вишня определяется как такая, которую можно положить в рот целиком. Именно эта величина входит в существенные свойства вишни. Равным образом существование нелетающих птиц – это некая периферийная ситуация, поскольку эталонное представление о птицах включает в себя их способность летать [1, с. 204], следовательно, летучая мышь определенно не является птицей. Страус же является птицей “странной”, нетипичной, но всё же птицей. Отсюда вывод: летучих мышей, которые не имеют перьев и не откладывают яйца, не относят к птицам, потому что перья, клювы и яйца считаются необходимыми (а не просто прототипическими) признаками понятия “птица”.

Принимая во внимание изложенные выше положения, мы получаем возможность представить прототипический образ птицы в виде следующего ниже концептуального фрейма:

“типичная птица” – это ([ТАКОЕ] (НЕЧТО)
(предмет (объект/субъект))

↓
[СУЩЕСТВУЮЩЕЕ] [ЗДЕСЬ/ТЕПЕРЬ] ([В ТАКОМ КАЧЕСТВЕ]
[В ТАКОМ КОЛИЧЕСТВЕ])
(состояние) (пространство/время) (качество) (количество)

Приведенный концептуальный фрейм подтверждает мысль о том, что семантика языковой единицы отражает общие системные концептуальные установки социума. Рассмотрение мотивационных признаков орнитонимаций позволяет декодировать концептуальное пространство, которое разворачивается за номинацией, где отражаются базисные концептуальные категории “предмет”, “состояние”, “пространство”, “время”, “качество”, “количество”.

Таким образом, рассмотренные номинации представителей орнитофауны в английском языке в совокупности составляют единый фрейм, анализ которого позволяет нам проникнуть в концептуальные сферы бытия англоговорящего социума и рассмотреть специфику номинативной деятельности англичан, направленной на вербализацию их знаний о контактах с представителями окружающей фауны.

В целом, проведенное нами исследование позволило найти подтверждение мысли о том, что семантическая структура орнитонимаций тесно связана со структурой внеязыковой среды. Денотатом рассмотренной языковой категории является птица как совокупность существенных характеристик, в том виде, как последние воспринимаются мышлением индивидом в ходе его контактов с представителями орнитофауны. Формирование языкового названия данного денотата, таким образом, базируется на прошлом опыте социальной деятельности номинатора и тесно связано с его когнитивными установками, совокупность которых составляет его концептуальную картину мира.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996.
2. Гнаповская Л.В. Лингвокогнитивные и лингвокультурологические характеристики английских антропонимов германского происхождения: Дисс... канд. филол. наук: 10.02.04. – К., 1999.
3. Колесник Д.М. Концептуальное пространство авторской метафоры в творчестве А. Мердок: Дисс... канд. филол. наук: 10.02.04. – Черкассы, 1996.
4. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997.
5. Lipka L. An Outline of English Lexicology. – Tubingen, 1990.
6. Rosh E.H. Cognitive representation of semantic categories // Journal of Experimental Psychology. 1975. – Vol.104. – P. 192-233.
7. Lockwood W.B. The Oxford Book of British Bird Names. – Oxford, New York: Oxford University Press, 1984. – 176 p.

Summary

In this research English bird names were analyzed in respect to their cognitive potential. The undertaken investigation showed that ornitonominations in the English language are motivated through various ways. This fact accounts for the variety of structural, semantic and onomasiological characteristics of the units under analysis.

Туленцева, Е.Е. Соотношение языковой и концептуальной картин мира в номинациях представителей орнитофауны [Текст] / Е.Е. Туленцева // Сучасна картина світу: інтеграція наукового та позанукового знання: зб. наук. праць.– Суми, 2004. – Вип. 3. – С. 305-309.